

*Посвящается Кейт,
той, которая слушала мои истории
чуть ли не каждый раз,
когда я их рассказывала*

Глава первая

Добратся до Облачного приюта было хорошей идеей. Андерс с друзьями сидели внутри входного зала древней крепости драконов: волки и драконы вместе, все в человеческом обличье. Каким-то невероятным образом они были в безопасности, по крайней мере сейчас.

После битвы в Холбарде ребята почти не разговаривали. Они бежали из города, останавливаясь лишь, чтобы немного передохнуть, потом устремились сюда — измученные драконы и дрожащие волки. Большая часть Холбарда лежала в руинах после столкновения Снежного камня и Солнечного скипетра. Раненых хватало с обеих сторон.

Все были напуганы, и Андерс знал, что единственный способ убедить друзей действовать сообща — раз и навсегда прекратить враждовать. Еще он знал, что чем дольше

будет висеть эта тягостная тишина, тем сложнее ее нарушить.

— Итак...

Когда его голос прервал всеобщее молчание, остальные, моргнув, подняли головы. Андерс надеялся, что слова придут сами, когда друзья обратили на него внимание, но это оказалось не так просто.

— Нужно понять, что теперь делать, — неловко произнес он.

— Прежде всего уйти подальше, вглубь Облачного приюта, — ответила Эллука, наклоняясь вперед. — Здесь опасно, место слишком открытое. Понятия не имею, как они сюда заберутся, но волки будут нас преследовать. Они считают, что мы напали на город.

— Но ведь так и есть, — сухо заметила Виктория. — Мы все видели, как ты летишь с этой... с этой штукой. От нее вся земля пошла огромными трещинами — с левой внутри!

— Это был Солнечный скипетр, — тут же вмешалась Рэйна. — И без него было не обойтись, потому что волки собирались с помощью Снежного камня заморозить весь Воллен и атаковать драконов. От его льда повреждений было не меньше.

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

— Кстати о драконах, — встрял Тео. — Совет драконов, видимо, тоже считает, что мы пытались напасть на Холбард. Но когда мы не вернемся в Дракхэлм, они отправятся нас искать, и не думаю, что придут в восторг, поняв, что мы не на их стороне.

— Тогда на чьей ты стороне? — быстро спросил Закари. — Ты с волками?

— Мы ни на чьей стороне, — отрезал Андерс, слегка повысив голос, чтобы его слышали за поднявшимся вокруг ропотом. — Точнее, мы на стороне всех. Мы не собираемся помогать волкам или драконам сражаться. И мы должны держаться вместе. Сейчас друг у друга есть только мы.

Семь волков сидели на одной стороне круга, четыре дракона — на другой. Еще, конечно, Кэсс, черная кошка на коленях у Рэйны, трогающая лапкой ее свисающие пряди. Единственное беззаботное существо.

Стояла ночь, и лица были тускло освещены рядом рун, окаймлявших большой зал под каменным куполом потолка. Они были вырезаны в скале и мягко сияли бирюзовым светом.

Андерс оглядел группу, ненадолго задерживаясь на каждом, чтобы обменяться взглядом.

Рэйна прислонилась к своей подруге Эллуке, ее голова покоилась на широком плече крупной светловолосой девушки. Эллука летала уже несколько месяцев, но Рэйна впервые превратилась всего несколько недель назад и была истощена сегодняшней дорогой, да и всеми приключениями до этого, пока они искали фрагменты Солнечного скипетра.

Андерс заметил, как Элука тяжело сглотнула. Когда они последний раз видели ее отца, Валериуса, тот был тяжело ранен. Драклейд Лейф помогал ему вернуться в Дракхэлм. Сейчас никак нельзя было выяснить, удалось ли им это.

Дальше сидели Тео и Миккель. Миккель запустил руку в свои медного цвета волосы, задумчиво глядя на волков. Как всегда беспокойный Тео, когда наступила тишина, раскрыл сумки и начал проверять имеющиеся припасы. Драконам удалось прихватить кое-что, прежде чем покинуть Дракхэлм. Волки даже не ожидали сражения, не говоря уже о том, чтобы сбежать от него, и у них с собой ничего не было.

После этого внимание Андерса переместилось к волкам. Его старые соседи по комнате, Виктория и Закари, расположились

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

вместе. Дэт, Матео и Джей сидели дальше, притихшие и слегка напряженные. В кои-то веки они даже не пытались шутить.

Рядом с Андерсом сидела только Лизабет. Как существовало недоверие между волками и драконами, так и этих двоих от остальной группы отделяли не меньшие трения. Несколько недель назад, в Дракхэлме, Андерс и Лизабет встали на сторону драконов, уводя подальше своих одноклассников в Ульфаре.

Они сделали это, чтобы спасти жизни своих друзей и жизни драконов, но рука Закари еще недавно была в повязке, и Андерс не был уверен, что они прощены. Мальчик чувствовал себя так, словно с момента, когда стал ледяным волком, он только и делал, что убегал, сражался и прятался.

— Если ты действительно хочешь знать, что нам делать дальше, — внезапно сказал Закари, — то вот что: нам надо поесть. — Пара волков прыснула от смеха, на мгновение снизив общее напряжение, и рот мальчика скривился в усталой улыбке. — Знаю, что я слишком много говорю о еде, — произнес он застенчиво. — Но скоро это станет проблемой. Или уже стало, если драконы не захотят делиться.

Миккель возмущенно вскочил и, нахмурившись, посмотрел на Закари.

— Разумеется, мы поделимся! — Как только он произнес это, улыбки вернулись. — Ты что, думаешь, мы будем сидеть и смотреть, как ты умираешь от голода, пока драконы тут объедаются?

Виктория немедленно встала на защиту своего соседа.

— Откуда нам знать, что у вас на уме? — резко спросила она. Ее родители были родом из богатой западной части Холбарда, и она всегда вела себя высокомернее большинства других учеников Академии Ульфара. Ледяной тон ее голоса резал словно бритва. — Вы только что атаковали наш город. С чего вдруг вы станете кормить нас?

— Думаю, — тихо заметила Лизабет, — нам лучше поговорить о том, кто и что сделал в этой битве. И почему.

Они вместе с Андерсом и Рэйной вспомнили, что случилось за прошедшие несколько недель, пока Миккель и Тео разжигали огонь в большом очаге. Во входном зале было холодно и неудобно — здесь даже двери наружу не было, только открытая арка, ведущая к посадочной площадке для драконов. Настоящее убежище находилось дальше, за

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

огромными деревянными воротами, пройти за которые могли только Андерс и Рэйна. Когда их друзья в тот же день попробовали это сделать, пол начал крошиться прямо у них под ногами.

Миккель и Тео сделали что смогли, добившись небольшого уютного огонька. Кто-то оставил дрова и даже висящий на нитке кремень, словно здесь ждали гостей, которые захотят согреться, хотя лежащая всюду пыль говорила о том, что гости в Облачном приюте давно не появлялись.

Андерсу, Рэйне и Лизабет предстояло поведать долгую историю — о превращении Рэйны, путешествии Андерса и Лизабет в Дракхэлм и волках, присоединившихся к Финсколю. Потом они вспомнили о своем открытии, что Хейн — прославленный разработчик артефактов и один из учителей в Ульфаре — оказался дядей Рэйны и Андерса. Его умерший брат-близнец Феликс был их отцом, а Дрифа, дракон-кузнец, обвиненная в его убийстве, была их матерью.

Они рассказали волкам, как Хейн сомневался в вине Дрифы и дал им ее карту, которая привела их к Солнечному скипетру.

— Он был нужен нам, чтобы противодействовать Снежному камню, — объяснил Андерс.

Джей и Матео обменялись виноватыми взглядами. Именно они украли Снежный камень во время набега на Дракхэлм, хотя тогда и не знали, что это.

— Сигрид собиралась использовать Снежный камень, чтобы заморозить весь Воллен, — продолжил Андерс. — Она могла погубить всех драконов. Но тогда досталось бы всем — пусть волкам холод не страшен, зато у фермеров погибли бы посевы, а семьи, которым не хватало топлива, могли замерзнуть.

— Собственно, поэтому мы отыскивали Солнечный скипетр, — вставила его сестра. — Предполагалось, что он согреет всех. Мы принесли его в Холбард, чтобы скипетр с камнем сбалансировали друг друга и все были в безопасности.

Все волки и драконы, сгрудившись у огня, на мгновение замолчали, мысленно вернувшись к руинам города, где опасность угрожала каждому.

— Мне кажется, мы их слишком сблизили, — сказал Андерс. — Лава из глубин под городом и лед наверху столкнулись, и оба

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

артефакта взорвались. Взорвать Холбард в планы драконов, впрочем, не входило. Если бы Сигрид не пыталась убить их, ничего бы вообще не случилось. Мы просто пытались решить проблему, которую она создала.

— Напомни не обращаться к тебе с моими проблемами, — пробормотал Закари. Но все же выдавил еще одну усталую улыбку для Андерса. Им предстоял долгий путь, но Андерс видел, как волки внимают его рассказу, и подумал, что, возможно, он поможет им сделать несколько шагов на пути доверия к драконам.

Рэйна вернула их к теме, как делала частенько.

— В целом, — сказала она, — Эллука и — как тебя зовут? Закари? — вы оба правы. Нам всем нужно поесть, иначе мы не сможем ничего сделать. И еще нам надо понять, как пройти дальше. Мы не можем вечно сидеть у входа. Холодает, нам негде спать, и, если поднимется ветер, будет не особо приятно. К тому же здесь небезопасно.

— Согласна, — ответила Лизабет. — Драконам давно запретили здесь появляться, а для волков и вовсе слишком высоко. Но если мы не сможем попасть внутрь,

то прятаться будет негде, если драконы решат нарушить правила.

— Мы с Рэйной поищем способ попасть внутрь для остальных, — вызвался Андерс.

— А мы займемся едой, — оживился Тео. — Закари, ты можешь помочь нам.

Андерс и Рэйна взяли одну из ламп, висящих на стене рядом с очагом, и оставили других позади, направившись к огромной двери, ведущей к основной части Облачного приюта. Дверь располагалась в самой дальней стене, и сам зал был таким огромным, что разговоры друзей у костра таяли в тишине, пока Андерс не почувствовал себя размером с частичку пыли, танцующую в свете ламп вокруг них.

На двери из темного дерева отсутствовала ручка. В ее поверхность были вделаны ряды металлических букв, отбрасывающих отраженный свет лампы обратно на двойняшек.

Дальше путь закрыт...

Без знака

Без истинной крови

Без истинной цели

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

В первый раз, несколько часов назад, эти слова поставили их в тупик. Но по крайней мере на один вопрос они могли ответить, поэтому брат с сестрой уверенно двинулись вперед. Рэйна вынула из прически обе заколки, и ее черные кудри рассыпались во все стороны еще пышнее, чем раньше. Она вручила одну заколку Андерсу и одновременно, с помощью выгравированных на заколках и смотрящих внутрь рун, двойняшки вдавили их в специальное углубление в двери. Знак. Кончики пальцев Андерса дрогнули, когда магия внутри артефактов сделала свою работу и двери с легким щелчком распахнулись, открыв длинный коридор.

Одна за другой лампы вдоль стен зала стали оживать, освещая длинный ряд дверей, каменный пол и стены, усеянные сотнями длинных металлических полос, мягко сияющих синевато-зеленым светом с маленькими причудливого вида рунами. Весь Облачный приют был одним гигантским артефактом.

С истинной кровью все оказалось легче — Андерс и Рэйна были детьми Дрифы, и этого, судя по всему, было достаточно.

Андерс гадал про себя, была ли сама Дрифа потомком тех кузнецов, что создали это место.

Двойняшки уже собирались ступить внутрь, как Андерс услышал позади себя тихий быстрый топот и повернулся как раз вовремя, чтобы поймать прыгнувшую ему на руки Кэсс. Он сунул ее под рубашку, и там она свернулась теплым клубком, тихонько мурлыча.

— Ну, — сказал он, — о знаке и истинной крови мы позаботились. Но что будет нашей настоящей целью на этот раз? — Он знал, что пока спрашивает о том, чего хочет, путь впереди будет освещаться, ведя их в ту часть Дракхэлма, которая поможет или ответит на их вопрос. — Найти способ отвести других внутрь?

Рэйна кивнула, потом кашлянула.

— Облачный приют, прошу, покажи нам путь, как провести внутрь тебя других людей.

Когда свет стал тусклее, Андерс ощутил слабый огонек надежды. «Ну же, — молча просил он стены вокруг, — помогите нам защитить наших друзей».

Потом свет снова стал ярче, но вместо того, чтобы проложить путь куда-то вглубь,

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

световая дорожка, которая, казалось, начиналась у ног детей, обогнула их, а затем направилась туда же, где началась, так что каждый стоял теперь в световом круге.

Андерсу хотелось закричать.

Вот что им теперь делать? Как понимать это указание?

— Может, он сломан? — озадаченно спросила Рэйна, топая ногой в своем круге.

Они повторили запрос и получили тот же самый результат.

— Ага, значит, внутрь мы пока войти не можем, — заключил Андерс. — Если драконы появятся, наши друзья окажутся заперты в ловушке у входа, и бежать им будет некуда.

— Тогда остается надеяться, что сегодня ночью нас никто не увидит, — ответила Рэйна. — Думаю, стоит спросить хотя бы о том, как сделать это место комфортнее. Кухни здесь, скорее всего, нет, а даже если есть, не хотела бы я туда идти. Судя по такому слою пыли, здесь давно не осталось ничего съестного.

Но тут Андерса взбудоражила новая идея.

— Нет, — сказал он. — Когда мы были здесь в последний раз, то просили показать путь к Дриффе.

В тот раз путь сразу осветился, но пройти по нему они не успели, нужно было бежать назад к друзьям. Сейчас у них был шанс выяснить, где их мать пропадала все это время.

Андерс всю жизнь желал знать больше о своих родителях, хотя встретить их он даже не мечтал, и сейчас, больше, чем когда-либо, его сердце отчаянно жаждало этого шанса. Их мать была бы на их с Рэйной стороне, а не на стороне волков или драконов. Он почти мог представить ее улыбку, услышать ее мудрый совет. Какое это было бы облегчение!

Андерс очень хотел, чтобы Хейн был с ними, но дядю схватили волки, и после битвы в Холбарде его никто не видел. Даже если бы он был где-то поблизости, Андерс понятия не имел, как найти его. Двойняшкам предстояло продолжить дело без него.

Позади Рэйна произнесла: «Облачный приют, прошу, покажи нам, где находится Дрифа».

Несколько мгновений ничего не происходило. Затем вдруг все лампы и металлические полосы на стенах погасли, и наступила почти полная темнота. Двойняшки продолжали ждать, и когда свет вернулся,

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

он был сконцентрирован на одной длинной металлической полоске, идущей вдоль пола. Линией бледного синевато-зеленого цвета она уходила дальше по коридору, поворачивая за угол.

Одной рукой Андерс взял сестру за руку, другой прижал Кэсс к груди, и вместе они направились по пути, который указал им Облачный приют.

Вот оно.

Прожив всю жизнь сиротами, никогда даже не надеясь узнать имена своих родителей, неужели они встретят сейчас одного из них? Дрифа и правда здесь? Она все это время скрывалась? Почему она никогда не приходила за ними?

Они спешили мимо многочисленных дверей, предвкушение нарастало внутри Андерса до тех пор, пока не стало невыносимым. Все глубже они уходили в Облачный приют, минута текла за минутой.

Повернув за очередной угол, они остановились — путь резко обрывался у глухой каменной стены.

Тупик был покрыт рядами текста, мерцавшего нежно-голубым, но Андерс не понимал ни слова, и не потому, что у него

были проблемы с чтением. В самих словах не было смысла.

Он отчаянно пробежал глазами строчки, сердце его безумно колотилось. Мальчик надеялся найти хоть какую-то подсказку, дабы понять, что им делать дальше. Позади него Рэйна шептала что-то про себя, и он знал: она тоже пытается прочесть.

— Вот! — внезапно воскликнула она, показывая пальцем. — Здесь написано «барда».

Андерс вытянул шею — и правда. «Барда» на древневолленском языке, забытом уже сотни лет, значит «битва». Они с сестрой носили фамилию Бардасен, потому что назвали двойняшек в честь битвы, сделавшей их сиротами. Либо те, кто их спас, решили, что они осиротели во время Последней великой битвы — близнецов нашли на улице еще совсем малышами, когда сражение закончилось.

— Наверное, здесь все на древневолленском, — предположил Андерс. — В конце концов, это место очень древнее. Но мы знаем на этом языке всего два слова, «барда» и «рот». Мы узнали их от Брин, помнишь? Когда решали загадки, чтобы найти части Солнечного скипетра.

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

Он подумал о Брин, их однокласснице в Финсколе, знатоке языков — и видел ее сейчас перед глазами, как она нетерпеливо отбрасывает назад гладкие черные волосы, чтобы задумчиво нахмуриться над очередным древним текстом. Ох, как он хотел, чтобы Брин сейчас была здесь!

— Это может быть что угодно, — сказала Рэйна, беспомощным жестом показывая на слова. — Инструкция, как пройти через стену на другую сторону, еще одна загадка типа тех, что были на карте, или действительно полезный рецепт.

Они пробовали проколоть Андерсу палец и прижать выступившую капельку крови к стене, вспомнив, что это помогло активировать карту Дрифы, заставив стену ожить и подчиниться их приказам. Холодный камень, впрочем, полностью проигнорировал все их попытки.

Они перебирали другие идеи, и в конце концов Рэйна вздохнула.

— Потом разберемся, — сказала она. — Мы ведь жили как-то все это время без нее, продержимся еще немного.

Андерс неохотно согласился.

— Мы не можем сидеть здесь всю ночь, гадая, что от нас нужно стене. — Он очень

хотел найти способ выяснить, что на другой стороне, и правда ли, что их мать действительно там, но их ждали друзья. Которые сегодня пошли на бой и потеряли свои дома.

Глянув в последний раз на сверкающие буквы, он шагнул назад.

— Облачный приют, — произнес Андерс. — Наши друзья сейчас сидят во входном зале. Здесь нет кроватей и негде поесть.

— И ванная всего одна, — добавила Рэйна, вызвав у брата улыбку.

— Облачный приют, прошу, покажи нам что-нибудь, что сделает это место более комфортным.

Как и много раз до этого, свет погас, затем вновь вспыхнул, новый путь вытянулся вдаль и снова завернул за угол. Андерс и Рэйна последовали за ним. Кэсс сидела на плече мальчика, пока они шли мимо вделанных в скалу рядов дверей. Что было за ними, оставалось только догадываться. Андерса так и тянуло заглянуть, но он сдерживал себя, и они проходили мимо.

Грубо вытесанный каменный тоннель выглядел так, словно они входят в запретное и опасное место, но Андерсу Облачный приют вовсе не казался угрожающим. Странно, он чувствовал себя здесь как дома, но

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

все же ощутил облегчение, увидев в конце коридора деревянную дверь, а не глухую стену, как раньше.

Обменявшись с Рэйной долгим взглядом, Андерс поднял запирающий дверь засов. Дверь распахнулась бесшумно, словно петли смазали только вчера. Но Андерс почти не обратил на это внимания. Его взгляд был прикован к тому, что он увидел в этой комнате.

— Что это? — прошептала Рэйна.

Андерс в жизни ничего подобного не видел. Комната была огромной, не меньше лавок в Холбарде или гостиной в доме, хотя Андерс редко бывал в гостиных. Вся она была заставлена чем-то, что больше всего напоминало... механизмы?

Едва он понял это, сердце у него упало.

Вдоль стен, как спутанная паутина, тянулись кабели и провода. Одни были унизаны бусинами, другие двигались, поворачиваясь на маленьких блоках, двигая туда-сюда небольшие корзинки. Большие шестеренки, колеса и ремни образовывали странный механизм, занимавший весь пол. Пока Андерс наблюдал за всем этим, маленький шарик покатился по вырезанной в стене слева дорожке, потом соскользнул по длинному желобу и упал в контейнер, прикрепленный

к одному концу качелей. Под дополнительным весом контейнер соскользнул, медленно опускаясь и поднимая другой конец качелей, который ударил по следующей корзинке, приводя ее в движение.

Весь механизм, похоже, был взаимосвязан. Но почему?

— Что-то непонятное, — пробормотала Рэйна. — Как эта штука поможет облегчить нам жизнь? Я даже не пойму, что это, не говоря уже о том, как этим управлять.

— Может, оно контролирует то, что нам нужно? — задумался Андерс. — Подачу воды, тепла и все такое? Но если сделаем что-то не так, кто знает, что мы можем сломать. — Он откинулся на косяк двери, не решаясь войти в комнату.

Сердце колотилось у него в груди, а легкие казались слишком маленькими, мальчик как будто не мог вдохнуть полной грудью. Все зависело от двойняшек, прошедших через большую дверь, чтобы найти место, где спрятаться, поесть и поспать. Найти что-то получше огромного, холодного и продуваемого насквозь входного зала. А они с Рэйной стояли тут и смотрели на это скопление кабелей, колес и шестеренок. Жизни не хватит, чтобы в нем разобраться.

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

Андерс тихо и разочарованно вздохнул, Рэйна уткнулась лицом в ладони, ее плечи подрагивали. Андерс почувствовал, что у него ноют все кости после битвы в Холбарде и казавшегося почти бесконечным путешествия вокруг Воллена в поисках частей Солнечного скипетра. Ну почему все должно быть так сложно?

Расстроенные двойняшки снова закрыли дверь в комнату с машинами и вернулись к друзьям. Когда они подходили к огню, девять лиц с надеждой повернулись к ним. Но надежда растаяла, стоило им взглянуть на Андерса и Рэйну.

Джей поднялся на ноги. Его рыжие волосы и бледная кожа блестели в пламени костра, когда он подошел к близнецам и дал каждому по половинке бутерброда — весь сегодняшний ужин. Положив руки им на плечи, он отвел их к костру.

Андерс устроился поудобнее, и Кэсс слезла у него с плеча, чтобы пройтись по кругу и убедиться, что никто не сделал ничего интересного, пока она отсутствовала. Темно-коричневый хлеб в бутерброде начинал черстветь, начинка стала мокрой, но это все равно было лучше, чем ничего.

Андерс старался откусывать кусочки поменьше, чтобы растянуть удовольствие.

Греясь у костра, двойняшки рассказали о том, что видели, и каждый был озадачен не меньше их.

— В одном я точно уверена, — начала Лизабет, — нам незачем гадать: нужно больше информации, чем скорее, тем лучше. Прямо сейчас никто из взрослых не ожидает, что мы появимся, и лучшего времени, чтобы идти, не придумаешь.

— Идти? — возразил Миккель, чуть не подавившись бутербродом. — Куда? В Дракхэлм, где драконы ждут, чтобы мы пришли и сражались за них? Или в Холбард, где волки считают, что мы на них напали?

— Нам же нужно делать хоть что-то, — заметил Андерс. — Мы не можем сидеть сложа руки.

— Хорошо, что ты предлагаешь? — настаивал Миккель.

Ответила ему Лизабет.

— И то и другое. Нам стоит попробовать добраться до архивов Дракхэлма и библиотеки Ульфара. — Она сделала паузу. — Или того, что от нее осталось. Нужно найти то, что расскажет, как было построено это место.

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

Тео кивнул.

— Нам просто необходимо это выяснить, — согласился он. — Мы все знаем слишком мало, чтобы разобраться в одиночку, и спросить тоже некого. Но Лизабет знает эту библиотеку как свои пять пальцев, а я специалист по архивам Дракхэлма. Вместе мы сможем узнать об Облачном приюте достаточно, чтобы понять, как жить здесь.

— Так, — вмешалась Виктория, когда группа начала всерьез обсуждать эту идею, — как единственный здесь профессиональный медик я запрещаю кому бы то ни было выходить наружу сегодняшней ночью. Мы слишком устали, да и там небезопасно.

— Я бы не смогла лететь, даже если бы захотела, — призналась Эллука. Андерс, Лизабет и остальные драконы поняли, о чем она. Эллука — самая сильная и выносливая из них, и если не могла лететь она, то никто не мог.

Но Андерс не был уверен, что Виктория удерживала их только по этой причине. Он заметил, как она обменялась взглядом с Закари, Дэтом, Джейем и Матео. И видел, что они хотели поговорить. Да, волки и драконы оказались сегодня на одной стороне, но,

невзирая на первые примирительные шаги, о полном доверии пока не могло идти и речи.

— Давайте спать, — предложила Рэйна. — И будьте готовы выдвинуться на рассвете.

Против этого никто не стал возражать. Волки превратились, чтобы спать друг на друге у огня — а еще, Андерс был уверен в этом, чтобы поговорить без лишних ушей.

Драконы остались в человеческом облике, устроившись небольшим кругом у костра.

Андерс остался там, где был, еще на какое-то время, размышляя. Может, ему тоже стоит превратиться и присоединиться к беседе волков? Или пусть поговорят без него? Его друзья, должно быть, рисковали жизнью, чтобы защитить его в битве, но это решение было принято в силу обстоятельств. Оно не означало, что он полностью прощен или что они безоговорочно доверяют ему.

Рэйна свернулась рядом с Эллукой. Но Лизабет тоже не превратилась — она была слишком занята поддержанием костра, чтобы он горел всю ночь, а может быть, как подумал Андерс, чтобы остальным хватило места. С легким вздохом он поднялся и в последний раз прошелся по залу.

Андерс направился к арке, ведущей к посадочной площадке, чтобы взглядеться сквозь

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

вечный туман, гадая, что там за ним. На его плечах лежала тяжелая ноша, и он не знал, как облегчить ее.

Юный волк чувствовал ответственность. Каждый здесь доверял ему, но сейчас у них не было ни еды, ни защиты, ни союзников, и за ними охотились волки и драконы. Надежды тоже почти не осталось, не считая шанса пробраться к руинам Холбарда сквозь весь тот кошмар, что они устроили, или проскользнуть незамеченными в Дракхэлм в надежде получше узнать о своем новом укрытии.

Он думал о том, что им стоит поискать другое место вместо Облачного приюта, но именно здесь их мать видели в последний раз; здесь она и была, если верить сияющим дорожкам.

Это место хранило так много артефактов и тайн. Если где-то и был ответ на все произошедшее, то только в Облачном приюте.

Другие места могли дать им укрытие, но помочь мог лишь Облачный приют.

У них не было иного выбора, кроме как остаться. Но когда Андерс наконец заснул, глядя на угли костра, тревога за выбор, что они сделали, нарастала в нем все сильнее.

Глава вторая

Следующим утром на рассвете все проснулись голодными, мышцы ныли от сна на жестких камнях. Было решено, что Андерс, Рэйна, Лизабет и Миккель отправятся в Холбард вместе.

Андерс и Рэйна — потому что они знали те части Холбарда, которых не знали другие, и привыкли действовать командой. В конце концов, двойняшки выросли на городских улицах и для перемещений часто пользовались крышами. Лизабет отправилась с ними, потому что могла лучше любого другого пробраться сквозь руины библиотеки, а Миккель присоединился в надежде, что они смогут принести с собой какие-то припасы. Все волки волновались об оставшихся в Холбарде друзьях и семье,

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

но они знали, что чем больше будет группа, тем скорее их заметят, поэтому остальные члены стаи загрузили лазутчиков вопросами и вещами, на которые им следовало по возможности обратить внимание.

Элука и Тео готовились пробраться в Дракхэлм. Элука выросла среди драконов и знала лучше, чем кто бы то ни было, каждую трещинку и закоулок в горе. У Тео с собой был список книг, которые планировалось стащить, и он знал, как залезть в архивные пещеры — план состоял в том, чтобы зайти и выйти незамеченными.

Всем не терпелось начать. Они даже поменялись одеждой, чтобы на Миккеле и Рэйне не было ничего красного — традиционного цвета драконов, необычного для Холбарда — и стали тщательно готовиться.

— Ну, как я выгляжу? — спросила Рэйна, разглаживая зеленую туннику Тео, которую она надела вместо своей обычной, цвета ржавчины. После прошедшей битвы она должна была выглядеть максимально непохожей на драконов.

Пока эти четверо готовились, другие подгоняли упряжь Элуки, чтобы она пошла Миккелю, и связывали сломанные

части упряжи Рэйны — она была повреждена Солнечным скипетром днем раньше.

Когда Андерс закончил объяснять Кэсс, что Холбард сейчас не лучшее место для кошек, Дэт легонько ткнул его в бок. Дэт был моситальцем — он вырос здесь, приехал в Воллен за год до своего превращения и имел такую же темно-коричневую кожу и музыкальный акцент, как и те моситальские моряки, что часто причаливали к пристани Холбарда. Кроме того, что парень был самым беззаботным из всей группы Андерса, часто он еще и мыслил иначе. Ему не рассказывали в детстве истории о тех ужасах, что творили драконы, потому он и относился к ним по-другому.

— Андерс, — тихо спросил он, — ты уверен, что вы вернетесь из Холбарда?

Тот моргнул и так же тихо ответил:

— Разумеется, я уверен. О чем ты вообще? Дэт немного помедлил с ответом.

— Когда вы все уйдете, здесь останутся только волки. Эллука и Миккель могут послать драконов атаковать нас. Они...

— Они этого не сделают, — оборвал его Андерс.

— Ты уверен в этом?

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

— Да, — твердо сказал Андерс. — Эллака и Тео пожертвовали всем, чтобы помочь нам остановить войну. Они заслуживают нашего доверия.

На него нахлынуло разочарование, хоть он пытался говорить спокойно. Андерс надеялся, что хотя бы Дэт даст драконам шанс, но, кажется, уроки, усвоенные ими в Ульфаре, сделали это невозможным.

— Мы все здесь затем, чтобы не дать случиться войне похуже той, что видели вчера, — ответил Андерс другу. — Поверь мне, я хотел бы, чтобы взрослые были здесь и взяли на себя всю ответственность, или чтобы нас было больше, или... не знаю даже. Но что есть, то есть. И если мы не сможем действовать сообща, у нас не останется никакой надежды.

Дэт изящно наклонил голову, принимая слова Андерса, и тот на несколько минут решил, что по крайней мере одной проблемой стало меньше.

Но тут Эллака, бросив подгонять ремни упряжи на Миккеле, схватила Андерса за руку и отвела его в сторону.

— Безопасно ли оставлять здесь волков? — тихо спросила она.

— Что? — не понял Андерс. — Конечно, безопасно.

— Ты веришь им? — наседала она.

Андерс тяжело вздохнул.

— Да, я верю им, — ответил он. — Они выступили на нашей стороне против Сигрид. Эллука, волки — это стая. Ты не представляешь, что значит для них так поступить.

— Вряд ли я пойму, — согласилась она. — Но у них была целая ночь, чтобы все обмозговать. Кто знает, может, они уже передумали?

— Я верю им, — отрезал Андерс. — А если ты веришь мне, то и им должна верить.

Немного помолчав, Эллука кивнула. Впрочем, Андерс не был уверен, что убедил ее до конца.

Наконец упряжи были готовы. Андерс отошел в сторону, когда Рэйна улыбнулась ему, опираясь о каменный пол обеими ногами и одной рукой. Мгновение спустя она выросла так, что ее невозможно было охватить взглядом. Ее облик менялся, кожа становилась насыщенного алого цвета с вкраплениями темно-бронзового и блестящего медного оттенков вдоль чешуек. Крылья ее развернулись, хвост удлинился, весело

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

шелкнув, и она превратилась в возвышающегося над Андерсом дракона.

Рэйна наклонила голову, когда Андерс надел на нее упряжь, и стояла неподвижно, пока он затягивал слабые места, убедившись, что ремни не лопнут в воздухе и он не полетит кувырком вниз. Но ей не терпелось взлететь и как следует расправить крылья, так что спустя минуту она обвила шеей Андерса и ткнулась в него носом. С таким же успехом девочка могла произнести это вслух, как бы говоря: «Ну же, давай быстрее!».

Поэтому он поставил одну ногу на ее плечо, взялся за кожаные поводья, взбираясь наверх, пока не занял свое место над ее плечами. Когда Андерс, нагнувшись, похлопал Рэйну по шее, давая сигнал, что готов, она взлетела, расправив крылья и позволяя потоку восходящего воздуха унести ее из их временного пристанища.

Покидая Облачный приют, Андерс хотел полюбоваться рассветом. Внизу, среди деревьев, туман походил на воду, а восходящее солнце отбрасывало на него золотистые отблески. Но сложно было не думать о свалившихся проблемах. Хотя мальчик понимал, почему его друзьям так сложно доверять

друг другу, у него не было времени ходить вокруг до около. Все происходило слишком быстро и требовало немедленных решений. Он прильнул к теплой чешуе Рэйны, закрыл глаза и попытался убедить себя, что все будет хорошо, пока ее крылья хлопали под ним, оставляя позади милю за милей.

Но когда на горизонте наконец появился Холбард, Андерс забыл о своем беспокойстве.

Город представлял собой ужасную картину разорения.

Огромные внешние стены осыпались, камни валялись на земле. Ряды домов сровнялись с землей, когда земля затряслась под ними, особенно рядом с таверной Вилли Вольфа, где взорвался Снежный камень, и вокруг огромных трещин, которые открылись в земле, когда наружу пробивалась пробужденная Солнечным скипетром лава.

В бухте плавали остатки кораблей, огонь еще горел в магазинчиках, домах и складах. Северные и северо-восточные городские ворота были полностью уничтожены, но к западным и северо-западным воротам тянулись вереницы людей, неся с собой то, что могли унести в руках.

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

Драконы держались на расстоянии, кругами опускаясь к западной части города, где они бывали раньше. Все выглядели очень мрачно, когда Рэйна и Тео вновь вернули себе человеческий облик и вместе принялись прятать упряжь в кустах.

Но даже в состоянии подобного ужаса живот у Андерса продолжал бурчать, протестуя против отсутствия завтрака. Ко всем большим проблемам добавилась еще одна поменьше. Путь к городу предстоял неблизкий, но ничего другого, кроме как идти, им не оставалось.

Они проталкивались сквозь бредущий вдоль дороги людской поток. Вблизи стало заметно, что беженцы одеты в лохмотья и испачканы в пыли. Андерс видел их потрясенные лица и отрешенные взгляды.

Ребята прошли через западные ворота, миновав разрушенные дома, стоящие вдоль Ульфарстрата, по направлению к Академии Ульфара. Сама улица была почти цела, они лишь изредка обходили кучи обломков и мусора.

Мы можем успеть дойти до конца, — сказала Лизабет. — Стоит поторопиться.

Хотя никому из них не нравилась эта идея, они решили разделить: Лизабет

и Миккель изучат руины Ульфара на предмет того, что сохранилось в библиотеке, а Андерс с Рэйной поищут еду и припасы для всей группы. Решено было встретиться в полдень у западных ворот или, если кто-то опоздает, ночью, там, где они спрятали упряжь.

— Если мы не появимся и после этого, — мрачно добавила Рэйна, — значит, у нас проблемы.

Идти по улицам Холбарда было странно и боязно. Когда Андерс и Рэйна перелезли через большую грудку камней, мальчик понял, что город в таком состоянии напомнил ему первый раз, когда он увидел себя в униформе Ульфара. Он тогда смотрел в зеркало и видел свое ошарашенное лицо, разглядывая чье-то словно чужое тело. Его волосы были коротко подстрижены, и униформа разительно отличалась от уличных лохмотьев. Только глаза, казалось, не изменились. Все остальное он не узнавал.

Среди руин Андерс узнал следы знакомого магазинчика, ярко раскрашенную стену дома под слоем пыли.

— Это сделали мы, — тихо сказал он сестре.

Она покосилась на него.

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

— Мы не хотели, — ответила Рэйна.

Но отрицание в ее голосе смешивалось с чем-то еще, и он понял, что сестра чувствует то же самое.

— Мы пытались помешать им убить драконов, — сказала Рэйна. — И у нас получилось.

Ее слова словно бы призвали одного из этих самых драконов: над ними пронеслась тень и заскользила дальше, будто прыгая туда-сюда, и земля под ней, казалось, опадала и поднималась. Это был огромный темно-красный дракон, не меньше пятнадцати метров в длину. Член Совета драконов, Андерс был почти в этом уверен.

В прошлом здесь ходили слухи о драконах над Холбардом, шепотом передавали разные страшные истории, и в свое время в Ульфаре Андерс наблюдал, как дракон-шпион превращается и убегает. Но он никогда не видел, чтобы дракон нагло летал прямо над городом средь бела дня.

Когда он сделал очередной круг в их направлении, они с Рэйной юркнули в тень чьего-то дома. Сломанные балки торчали из земли, как указывающие в небо пальцы, ноги двойняшек твердо стояли на смеси

земли и травы, там, где заросшая крыша дома упала на землю.

Когда тень дракона исчезла, Рэйна шевельнулась, готовая выйти наружу, но инстинкт заставил Андерса схватить ее за руку. Спустя несколько мгновений мимо пробежала пара волков, огибая груды мусора. Один замедлился до рыси, потом совсем остановился. Пока его спутник кружил вокруг, проверяя обстановку, первый волк поднял голову, обнюхивая воздух.

Андерс запаниковал. Он летал на драконе чуть больше часа назад. Волк обязательно почует еще оставшийся запах дракона.

Тут из тени появился человек. Как следует размахнувшись, он запустил в волков большим камнем.

Удар пришелся одному из них прямо в бедро, и, злобно взыв, волк отскочил в сторону. Но несмотря на то, что он заворчал на человека, а его спутник зарычал, они повернулись и скрылись из виду.

Человек заметил Андерса и Рэйну там, где они свернулись у стены дома. Рэйна раскрыла рот от удивления, а Андерс просто смотрел, не веря своим глазам. Сколько он себя помнил, Волчья стража патрулировала Холбард, защищая его жителей и охраняя

РОЖДЕННЫЕ В БИТВЕ

закон. Каждый всегда делал то, что велел ему волк. Андерс не мог поверить, что кто-то сейчас бросил в них камень.

— Они это сделали, — сказал человек, указывая в сторону волков, его голос дрожал от ярости. — Они и драконы. Элементалы сделали это с Холбардом! Что они себе вообразили? Они думают, что здесь можно играть в их игры? Они вообще подумали о нас? Вам бы вернуться к родителям, здесь слишком опасно.

Андерс попытался заговорить, но язык его не слушался. Рэйна схватила брата за руку.

— Мы так и сделаем, — пообещала она, оттаскивая Андерса прочь. Но из головы у того не выходили только что сказанные слова.

«Они вообще подумали о нас?»

Андерс знал, что, по правде говоря, об этом элементалы никогда не задумывались. Ни во время битвы, ни после нее, да и вообще они не думали об этом, не считая предположения, повинуются ли люди до сих пор командам волков.

Когда ребята вновь вышли на заваленную обломками улицу, настроение у него было хуже некуда.

Двойняшки надеялись, что хотя бы на рынке им удастся отыскать пищу, и когда они достигли его, Андерс с облегчением увидел, что оказался прав. Разные товары высыпались из лотков, и никто их не подбирал, лавки были разрушены землетрясением.

Андерс обычно весьма щепетильно относился к тому, чтобы стащить что-нибудь чужое, но эта пища испортилась бы задолго до того, как вернулись бы ее настоящие владельцы.

К тому же, мрачно подумал он, к чему волноваться о краже после того, как стер с лица земли целый город.

Здесь были и другие люди, копавшиеся в руинах в поисках пищи, поэтому двойняшки подхватили принесенные с собой пустые сумки и присоединились к ним.

Немного позже, когда Андерс пытался запихнуть сырный круг в слишком узкую щель сумки, он услышал шепот.

— Псс! Андерс!

Он настороженно выпрямился, пробегая глазами руины и мусор перед собой в попытке понять, откуда доносится голос.

Смертельно бледное лицо с копной черных волос выглядывало из-за зазубренного края стены. Андерс узнал эту чумазую

физиономию, не вспомнив, правда, имени мальчика. Впрочем, он был уверен, что это один из младших братьев Джерро. Джерро был еще одним беспризорником и в тот день, когда Андерс прошел через свое превращение, помог ему скрыться от волков, поменявшись с ним плащом. После этого юный волк сторицей отплатил Джерро и его братьям, сняв их с крыши горящего дома во время большого пожара в порту.

Тут ему в голову внезапно пришла одна мысль. Когда они покинули битву, Закари было что рассказать ему о том пожаре. Это был драконий огонь — и выглядел он так же, но Андерс не был уверен до конца. Он напомнил себе снова спросить Закари об этом.

Но прямо сейчас на него смотрел брат Джерро, оценивая его взглядом. Андерс подошел ближе, но не слишком.

— Где Джерро? — тихо спросил он.

— Понятия не имею, — признался мальчик. — Мы можем тебе доверять?

— Разумеется, — заверил Андерс.

На улицах каждый сам за себя, но никто и никогда не поставил бы другого в опасное положение.

— Я видел тебя на плакатах, вас ищут, — заметил мальчик.

— Я не имею к этому никакого отношения — ты можешь верить нам, — настаивал Андерс. — С тобой все в порядке?

— Нет, — ответил мальчик. — Пелларин ранен. Нам нужна помощь.

Джерро был одного возраста с близнецами, а этот мальчик выглядел, может, на год младше, поэтому Пелларин, скорее всего, был их младшим братом.

Андерс жестом подозвал Рэйну, которая появилась из руин пекарни с огромным фруктовым тартом в руках. Шансов засунуть тарт в свою сумку у нее было не больше, чем у Андерса — сырный круг, но и расстаться с ним было жалко, уж больно аппетитно тот выглядел. Она подошла к мальчикам, и Андерс рассказал, что произошло.

— Как тебя зовут? — спросила она безпризорника.

— Сэм, — назвался он. — Вы можете нам?

— Конечно, — просто ответила она. — Показывай, где он.

Пока они шли к тому месту, где прятался Пелларин, Сэм тихо рассказывал.